

Глазовская центральная районная
библиотека

КРАЕВЕДЫ Г.ГЛАЗОВА И ГЛАЗОВСКОГО РАЙОНА

Ложкин Геннадий Михайлович

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

г. Глазов
2015

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Район наш богат красивой природой, богатой историей, прекрасными людьми...

Любовь к своей Родине начинается с любви к своей земле, на которой ты родился, с изучения её истории, культуры...

Именно краеведение является одним из главных направлений в работе библиотек Глазовского района. Особое место отводится исследовательской работе. Сбор воспоминаний старожилов, изучение материалов из семейных и государственных архивов, обобщение изученных данных позволяют узнать историю своих населенных пунктов. Основная роль библиотек в краеведческой работе – систематизация информации. Библиографами МУК «Глазовская районная ЦБС» издается рекомендательный указатель «Что читать о Глазовском районе».

В 2015 году мы продолжаем выпуск рекомендательных списков литературы в серии «Краеведы г. Глазова и Глазовского района», начатый в 2014 г.

Этот выпуск посвящен Ложкину Г.М., Заслуженному работнику культуры УР, лауреату национальной премии им. Кузеева Герда, председателю Глазовского краеведческого клуба, члену Союза журналистов России, автору более 200 публикаций по истории родного края, издателю книг.

Список содержит материал, который поможет ближе познакомиться с личностью и публикациями Г.М.Ложкина. Он будет интересен учащимся и студентам, краоведам и всем, кто любит малую родину.

Геннадий Михайлович Ложкин

Ложкин Геннадий Михайлович родился 12 сентября 1944 года в деревне Сюровой Увинского района Удмуртской республики в крестьянской семье. С 1949 г. по 1972 г. проживал в пос. Ува, 1972-1973 г.г. в Ижевске. С 1973 года проживает в г. Глазове.

Закончил Глазовский совхоз-техникум, 2 курса физико-математического факультета ГГПИ, 3 курса Ижевского Механического института по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Принимал активное участие в строительстве объектов в г.Глазове, в

Глазовском районе, северного куста Удмуртии. 22 года руководил строительством и реконструкцией Глазовской мебельной фабрики. С 2003 года находится на заслуженном отдыхе.

Геннадий Михайлович ведет активный образ жизни, проводит большую общественную работу. Он является членом правления Глазовского отделения Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт кенеш» с 2002 г., членом редколлегии информационной газеты «Радуга» Центра национальных культур «Радуга» г. Глазова, членом общественного совета МО «Глазовский район» 1 созыва, участником 1 съезда краеведов Удмуртии, членом союза журналистов России.

С 1997 года Геннадий Михайлович возглавляет «Глазовский краеведческий клуб, который объединяет библиотекарей, рабочих, преподавателей, студентов, сотрудников музеев, пенсионеров.

За годы существования краеведческого клуба Геннадием Михайловичем были организованы этнографические экспедиции по изучению Зюздинского края, Адамского природного заказника, Глазовского, Кезского, Юкаменского, Красногорского, Игринского, Балезинского, Дебесского, Ярского районов, экскурсионные поездки в музейные центры северной Удмуртии, Сарапула, Малмыжа, Елабуги, Кирова, Ижевска, Казани, Перми, Воткинска, Чайковского, Кудымкара.

Г.М. Ложкин является популяризатором исторических знаний о нашем крае. Он явился инициатором летоисчисления истории г. Глазова со времени его первого письменного упоминания с 1678 г. Будучи человеком увлеченным, Г.М. Ложкин делится результатами своей поисковой деятельности по истории населенных пунктов, этно-краеведческих зарисовок об удмуртах, русских, староверах, татарах, коми – пермяках, удмуртском язычестве на страницах газет «Красное знамя», «Иднакар», «Радуга».

Отдельным направлением в исследованиях Г.М. Ложкина стали «белые страницы» в истории г. Глазова, в т.ч. гражданской войны. В 2006 г. тиражом 1000 экз. издал книгу «Триумф и трагедия В.К. Блюхера (Драгунова)». По результатам собранного материала по истории г. Глазова, бассейна реки Чепцы, населённых пунктов северной Удмуртии вышли книги: «Лесная обитель», «Святогорье - земля обетованная», «Глазовская старина», «Улицы и переулки Глазова», «Живущие на холмах», «Туристскими тропами», «Чайки прилетают весной», «Лесной народ».

За значительный вклад в реализацию государственной политики УР, развитие и сохранение удмуртской культуры, укрепление межнационального мира и согласия, неоднократно награждался Почетными грамотами Президиума Госсовета УР, Министерства национальной политики УР, Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт Кенеш», управлений культуры и молодежной политики Администрации города Глазова и Глазовского района, потребительской кооперации СССР. В 2014 г. Геннадия Михайловичу присвоено звание «Заслуженный работник культуры Удмуртской Республики», в 2015 г. удостоен национальной премии имени Кузубая Герда за активное участие в работе глазовского отделения «Удмурт кенеш».

**Председатель Глазовского отделения
Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт Кенеш»**

И.А. Рябова

Автобиографический очерк

Деревня Сюровой расположена в 12 км от поселка Ува по Сюмсинскому тракту. По документам 1859 года числится как починок из 8 дворов и 44 жителей. Свое название получила от речки Сюровойки, выбегающей из родника в одном из дворов. К 1920 году здесь жило уже 218 человек в 38 хозяйствах. Наивысшего расцвета деревня достигла к 1995 году, где уже проживало 315 человек в 84 домах. Вдоль тракта появились две новые улицы с добротными кирпичными двухэтажными коттеджами, по которым проложен асфальт. К 1929 году жители деревни создали товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), на базе которого в 1931 году образовался колхоз «Молния». Менялась структура сельхозпредприятия: колхоз, СХТ, СПК, но название оставалось неизменным вот уже более 80 лет. Это единственный случай в топонимике Увинского района и Удмуртии. В деревне в памяти старожилов сохранились старые названия улиц: Семауллань, Пересьульча, Зучульча. По официальным документам деревне около 156 лет, но по воспоминаниям отца, первые жители появились здесь около 180 лет назад. Две семьи переселенцев из д. Верх-Юс (Катаюзь) Сюмсинского района Ложкины и Овечкины приехали на лошадях и поселились в 200-х метрах друг от друга, образовав хутор, выжгли ближайший лес под посевы и усадьбы. Раньше в деревню на лошадях заезжали через высокий угор, куда сейчас уперлись новые улицы с южной стороны. На самой вершине, как стражники, стояли 3 огромных сосны с кручеными витыми стволами, которым было, наверное, более 500 лет, сейчас их уже нет.

Мой отец, Михаил Сергеевич Ложкин, родился 11 ноября 1917 года в д. Сюровой Увинского района, но день рождения праздновал в Михайлов день 20 ноября. Крещен в Свято-Михайловской церкви с.Сям-Можга, но к религии относился прохладно. В церкви бывал только во время крещения своих детей, отдавая дань традиции. По воспоминаниям прадеда Андрея Ерофеевича в эти места приехали лет 200 назад в поисках свободной земли из села Верх-Юсь(Катаюзь) и остановились у лесного ручейка, вытекающего из родника, и дали название поселению и ручью – Сюровой «приток реки».

У него было два сына и две дочери. Один из сыновей – Сергей 1898 рождения, женился на Лукерье Парфеновне Лавровой, от брака которого родилась дочь и 6 сыновей, одним из которых был мой отец. Для своего времени перед войной он получил хорошее образование – 7 классов. В 1938 году его призвали на войну против японцев на озере Хасан, где он воевал под командованием Маршала СССР В.К.Блюхера. Но об этом периоде он почему-то упорно отмалчивался, может из-за опального и репрессированного маршала. В 1939 году, пробыв недолго в Улан-Уде, их часть отправили на войну с Финляндией. Просматривая книги памяти Удмуртии в поисках своих родственников, я обнаружил, что призванные в 1938-39г.г. были сплошь отправлены в Улан-Уде. Вспоминая финскую кампанию, отец говорил, что главную опасность представляли и чего боялись, так это финские «кукушки», так они называли снайперов. Они по ночам строили на деревьях замаскированные укрытия и прятались в них в масках, обстреливая днем советские позиции из бесшумных винтовок. Потом началась вторая мировая, их часть участвовала в обороне Ленинграда. У отца в это время здесь погиб старший брат Иван. Когда в Москве стало совсем худо, их полк ночью скрытно снялся с позиций и пешком ушёл по разбомбленным железнодорожным путям до Тихвина. Там их погрузили в железнодорожные вагоны и выгрузили около Волоколамска. Под Можайском отца слегка контузило взрывной волной и присыпало землей, но он смог выбраться, и какое-то время ничего не слышал. Вскоре полк из-за большой потери личного состава сняли с линии фронта и отправили в Хабаровск на доукомплектование. Наконец-то, солдаты вздохнули полной грудью: походы в забытую баню, ремонт обуви и одежды, нормальное питание, самодеятельность, письма домой, выезды в город на концерты, несение караульной службы. В нескольких километрах проходила Маньчжурская граница, откуда Квантунская армия периодически обстреливала нашу территорию «шимозами», так назывались их мины. Как-то ночью отец стоял в карауле и над ним разорвалась такая мина, начиненная шариками.

Он присел и прикрыл по привычке голову правой рукой. Шарик пробил руку, а на каске осталась вмятина. На этом война для него закончилась, его списали в запас. Я как-то спросил его, как так получилось, что пройдя три войны, у него ни единой царапины на теле, на что он ответил, что служил минометчиком и носил на спине круглую в 20 кг. подставку под трубу, которая прикрывала спину. Он говорил, что пули постоянно щелкали по плите, но пробить 40 мм не могли. Но все это сказалось в старости. Последние семь лет жизни он прожил ослепшим, а потом лишился и слуха.

Вернувшегося фронтовика сразу поставили председателем колхоза, на этой должности он проработал с 1943 по 1947годы. Потом мы переехали в Уву, где отец недолго поработал мастером в артели инвалидов «Победа», затем устроился на узкоколейку кондуктором. Когда лесопункт закрыли на полтора года, мы переезжали в 147-й лесопункт в пяти км. от Лынги. Вернувшись в Уву, отец до пенсии проработал завхозом, потом начальником охраны и мастером строителем в Заготзерно. Тогда со всех концов страны сутками шли вагоны с зерном и часто отец оставался на вторую смену на их разгрузку, иногда и мать ему помогала.

Когда выдавалось свободное время, он брал кусок хлеба и уходил в лес: разведывал, где можно подкосить сена для коровы, заготовить дрова, попутно собирал грибы, ягоды. Малину сушили на зиму, грузди, опята солили.

В коллективе предприятия заслуженно пользовался большим авторитетом и уважением, потому что был человеком обязательным и исполнительным. К каждому празднику ему причиталась денежная премия и подарок: рубаша или штаны. Эти подарки доставались мне и в школу я ходил всегда чистеньким и модным. Как-то со мной произошел необычный случай, связанный с отцом. В середине ноября 1966 года я возвращался домой после армейской службы в Узбекистане на самолете ТУ-104 Ташкент-Свердловск. Рядом со мной оказался майор с голубыми погонами, как оказалось, военный летчик из г.Чирчик, что под Ташкентом. Он летел в отпуск к отцу в Ижевск. Он оказался моим «дважды» земляком.

Я жил рядом с Ижевском, а служил авиационным механиком по вооружению самолетов. За 4 часа полета мы с ним подружились. В Свердловске нас ждало разочарование: из-за буранов рейсы на Ижевск, Казань, Киров были отменены. Бесполезно прождав сутки, мы решили дальше добираться железной дорогой. Оформили билеты на поезд Свердловск-Симферополь до Агрыза, где два наших вагона отцепили в тупик, чтобы подцепить их вечером к поезду Новороссийск – Соликамск. Время было девять утра и мы пошли завтракать в 2-х этажное привокзальное кафе. Шинели у нас принял пожилой гардеробщик с трясущимися руками, не иначе контуженый ветеран войны. Позавтракав, мы спустились за шинелями. Подавая мне шинель, гардеробщик спросил: «Не Михаила ли Сергеевича ты сын?» Я был ошарашен вопросом незнакомца, и судорожно стал шарить по карманам «на месте ли документы». Он с улыбкой успокоил меня «Ваши документы во внутреннем кармане кителя». Вашего отца я запомнил, потому что он хорошо пел и был хорошим исполнительным солдатом. А Вы очень на него похожи». Мы разговорились и многое из воспоминаний отца о службе совпало с рассказом незнакомца. На клочке оберточной бумаги он написал карандашом свой адрес и фамилию, передал привет отцу и звал нас в гости.

По возвращении домой, когда быстренько накрыли стол и началась неспешная беседа, я родителям рассказал про случай в Агрызе и подал отцу клочок бумаги. Отец быстро среагировал: «Так это полковник Бородин, начальник штаба нашего полка, с кем я вместе воевал». Надо в ближайший выходной ехать к нему. На что мать сказала, как отрезала: «Тут - то не просыхаешь, еще куда-то на пьянку поедешь, сиди дома!», отец сник и больше не говорил на эту тему. Мать была крутая женщина, и отец не смел ей перечить.

Елизавета Архиповна Голубева, моя мама, родилась в 1917 году в с.Старые Зятцы. Её детские годы совпали с годами НЭПа. Отец – Архип Андреевич жил в то время единоличным хозяйством с женой Эсенкуловой Лукерьей Степановной.

. Оба были родом из здешних мест, отец из деревни Пека (Кор-Пеки), мать из д. Кочиш. Кроме матери в семье было еще 15 братьев и сестер. Так как семья жила натуральным хозяйством, приходилось много работать. Было 3 лошади, 4 коровы, стадо овец, куры, гуси, индюки. Всю эту живность надо было кормить, поить, пасти. Свою продукцию: пух, шерсть, мороженое молоко, масло, яйца, мясо, топорщица, лукошки дед продавал с воза, разъезжая осенью и зимой по ярмаркам и базарам по округе: Новые Зятцы, Удугучин, Новый Мултан.

Необходимое образование дети получили не все. Так, когда мама пошла в первый класс, а дед узнал об этом, он пошел в школу и за волосы вытащил её из-за парты со словами: «Работать надо, некогда учиться. Так мама осталась неграмотной. Газеты читала по слогам, расписывалась кое-как выводя каракули. Зато быстро могла считать и прекрасно владела безменом. Деда дважды раскулачивали, но не высылали – куда с такой оравой. Надоело ишачить на дядю, дед постепенно стал уезжать подальше от родных мест: Удугучин, Мултан, Ува. Везде устраивался конюхом и до последнего работал там, где были лошади. Дед прожил 82 года, бабушка 84, отец 85, мать 62, потому что болела. Двоюродный дед умер в 100 лет.

Классе в девятом я спросил отца, откуда повелись наши корни? На что он ответил: «С далекого крайнего Севера». Может они были поморы, ненцы, чудь, зыряне, коми, вепсы, ханты?.. Почему ушли с тех мест наши далекие предки, отец сказал, что из-за сильных холодов. А произошло это в 1672 году, когда северный торговый город Мангазея за два года обледенел, а население в панике сбежало в более теплые, южные районы. В этот год родился Петр Первый. А предки дошли до Синегорской возвышенности на границе Коми и Вятского края, где прожили недолго и спустились на лодках по реке Кобра до устья Чепцы, но потом перебрались на нижнее течение р.Кильмезь, где компактно образовали гнездо поселений, в названии которых присутствует слово «Юсь» - лебедь, это тотем рода, принесенный с далекого Севера. В этих же поселениях распространена фамилия Ложкин, а так же в Кезском и Дебеском районах, очевидно, спустившиеся с верховьев Вятки и Камы. Эта фамилия распространена в Республике Коми и на Крайнем севере.

Я родился 12 сентября 1944 года в солнечный день в 16 часов по дороге на Уву. Крещен в Сям. Можгинской церкви, как отец и деда, под именем Генко. Яслей и садиков тогда в деревне не было и дети были предоставлены сами себе. Днем на улицах была тишина, ни животных, ни людей, бродил лишь один козел, норовивший подкрасться ко мне со спины и от души боднуть. Поэтому я всегда ходил с палкой, но это не спасало. Поэтому я при появлении козла нырял меж жердей забора и скрывался в огороде. Летом здесь всегда находилась зелень для утоления голода, внизу бежал ручей, где можно было напиться, на пригорке созревала земляника и было несколько кустов малины и крыжовника, здесь можно было и покемарить. Иногда приходил соседский Славка, мой одноклассник и мы с ним отправлялись в поход по деревне, заглядывая в конюшню, кузницу, контору, ходили на пруд. Иногда по лесной дороге за 3 км доходили до соседней деревни Березьгурт, где находились колхозные фермы. Там рядом по кругу ходила зашоренная лошадь, которая через систему конических шестеренок приводила в движение транспортёр навозоудаления. Нам давали вицы, чтобы мы подстегивали лошадь. Так как на фермы нас не пускали, нам надоедало смотреть однообразие и мы уходили обратно в свою деревню. Иногда весной натыкались на картофелехранилище, где женщины обрезали полугнилую картошку на посадку. Дав нам по паре обрезанных сырых блинчиков, тут же прогоняли, ведь им могли приписать коллективное хищение колхозной собственности, была тогда такая статья, которую прозвали «Закон 5 колосков».

Один раз меня решили подстричь, парикмахерская была рядом с домом. Полголовы успели постричь, а потом я вырвался и убежал. Долго в деревне после этого увидев меня, все потешались надо мной, смеялись. Напротив конторы, на берегу пруда, стоял колхозный амбар, где хранили зерно. В конце лета, с началом уборки зерновых, здесь собиралась вся деревня. Подвозимые с полей снопы попадали сразу на молотилку и веялку, остатки домолачивали цепями. Со временем появился локомобиль, а до этого штурвалы с 2-х сторон по очереди крутили женщины. Мешки с зерном через весы заносили в амбар.

Обмолоченное зерно лежало на больших кусках брезента и время от времени его подбрасывали лопатами в воздух с целью просушки и просеивания.

В войну и, особенно, после войны, народ очень голодал, резко сократилось количество домашнего скота, в деревне не было собак и кошек, кормить было нечем -самим есть было нечего.

Последнего голубя убил из мелкашки счетовод Алексан в 1946 году. Не видно было в деревне мышей и крыс, может они обитали в колхозном амбаре или на конюшне, где было чем поживиться. Наверное, из-за маленьких детей некоторые жители держали коров. У нас корова тоже была. Мне тогда было 3 года, а брату Толику 8 месяцев.

Запомнились эвакуированные, жившие в нашем доме, учительница из Ленинграда, жгучая брюнетка, еврейка, говорившая басом. Учебные пособия к урокам: географические карты, репродукции картин «Золотая осень», «Утро в сосновом лесу» она рисовала сама. В пятистенном доме, в малой его половине, ей была выгорожена комнатка 3х2метра, где стоял комод, кровать, пианино, кругом кружева и вышивки, мне это казалось роскошью и я боялся туда заглядывать. Электричества тогда в деревне не было и керосин был в дефиците. Наверное, и спичек не было, потому что женщины бегали с горшком за углями по соседям. Еще жила у нас молодая семья эвакуированных из Белоруссии. Родителям было около 23-х лет и с ними девочка лет 5-6. У них был настоящий велосипед, который я увидел впервые. Девочка постоянно хотела есть и выколупывала из швов русской печи кусочки глины и съедала их. Чем они питались, непонятно, как выживали деревенские вообще. Несмотря на голодное время, тем не менее, кумышку в деревне гнали. Самогонный аппарат передавался по необходимости из дома в дом. Старинные праздники соблюдались строго и проводились в домах по очереди. На русской печи на мокрую мешковину насыпался на проращивание ячмень и укрывался сырым мешком. В избе появлялся кисло-сладкий запах, а для меня сигнал к активным действиям, я воровски пробирался на печь, уплетал за обе щеки необыкновенное лакомство.

Но, видимо, меня выдавало шумное чавканье и меня подзатыльниками прогоняли с печи. К процессу винокурения детей привлекали с 4-5 лет. Сначала им разрешали только подкладывать осиновые полешки и менять наполненные посудыны. По мере взросления доверяли заменять разогревшуюся воду и барду. Постепенно, годам к 15 дети становились опытными самогонщиками. Но пьяных и спившихся людей не было. Врезался в память один эпизод из детства. На какой - то праздник должны были собраться гости в нашей избе. По обычаю каждый из пришедших должен был что-то принести с собой из еды. А что принесешь сразу после войны? Поэтому стол не накрывали и гости рассаживались на широкие скамьи вдоль стены, а мать обносила их рюмкой кумышки. Набралось человек 20, пели песни, что-то рассказывали. У противоположной стены стояла тумбочка, на которую складывали принесенные продукты: кусок сахара, 2 яйца, блюдце сотового меда, полстакана муки и чуть меньше спичечного коробка сливочного масла. Во время посиделок одна из женщин встала и со слезами на глазах сказала: «Простите меня люди, но я уже забыла запах масла», подошла к тумбочке и провела по маслу пальцем и облизала его, потом села на место. «Веселье» продолжалось.

Каждую зиму по трудповинности из д.Башмур приезжала молодежь на заготовку леса. Девчата спали на полатах, парни на полу на фуфайках и тулупах. Весь угол в доме был заставлен упряжью – хомутами, вожжами. На еду привозили картошку, муку и кусок сала, из всего этого варили похлебку, иногда угощали меня. Из леса привозили мороженую рябину, калину, с которыми пили чай. Иногда привозили липовое лыко, из которого плели себе лапти. Я тоже, пока жил в деревне, ходил в лопоточках, другой обуви не было.

В середине лета нас, 2-3 мальчиков-бродяжек отлавливал Веча, пасечник, мужик около 40 лет, и вёл к себе во двор. Жил он вдвоем с матерью в маленькой избушке, т.к. был ушибленный на голову, из-за чего его не взяли на фронт и он не мог создать семью.

Но пчелы у него водились, а мед он менял на продукты, тем и жил. Во дворе он усаживал нас за грубый вкопанный в землю стол, ставил миску сотового меда и ковш с родниковой водой. Родник выбегал тут же, из колоды. Эти «медовые посиделки» вызвали у меня стойкое отвращение к меду на всю жизнь.

В 1949 году продав дом местному Капитону, мы навсегда покинули деревню и переехали в Уву. Здесь, после окончания средней школы, я был призван в Армию на действительную службу. По окончании Пермской военной школы был отправлен для продолжения службы в Туркестан, на воздушно-авиационную базу Карши-Ханабад в Узбекистане. Началась взрослая жизнь.

Первые классы я учился в лесозаводской школе. Под окнами проходила узкоколейка в железнодорожное депо, по ней мы ходили в сторону лесозавода, а потом по улице до моста через реку и рядом 2-х этажная деревянная школа, в которой учились в две смены. Классы были переполнены до 35 учеников, половина из которых были дети немцев Поволжья, их родители работали на лесозаводе. Они и одеты были получше нас и в перемены ели принесенные с собой бутерброды: хлеб с маргарином, посыпанным сахарным песком и небольшой кусочек вареной свинины. Мы выходили из класса, чтобы не дразнить свои желудки. В одну из маленьких комнат школы, приспособленную под буфет, на лошади привозили разрезанные пополам булки по 50 копеек, но не все могли их купить. Мне иногда давали раз в месяц мелочь для этих булочек. Зато ежедневно каждого ученика заставляли выпить ложку рыбьего жира. На нем же мать жарила дома картошку на ужин. Основная еда того времени – хлеб с солью и слабенький чай, да иногда уха из соленой трески. Хлеб продавали в то время весовой, строго по списку, за которым надо было ещё выстоять длинную очередь с раннего утра.

В магазинах стали появляться дефицитные товары: велосипеды, швейные машины, радиолы, китовое мясо, шапки из морского котика, красная рыба и икра, кедровые орехи и др., но все это изобилие по-прежнему для большинства людей было недоступно. Мужчины и женщины ходили в фуфайках и кирзовых сапогах, потому что весной и осенью кругом была

непролазная грязь. Но люди строили дома или перевозили из деревень заброшенные амбары, приспособливая их под жилье. Личных бань тогда было немного, потому мыться ходили в общественную или к знакомым. Мылись одновременно семьями, хозяева и приглашенные родители и дети одновременно парились и мылись, кому становилось плохо от этого ада, давали попить холодной воды из ковша. После бани были обязательные посиделки с чаепитием и песнями. Мои родители очень хорошо пели и поэтому их часто приглашали в гости по праздникам. Любовь к песне передалась и мне, потому что самую первую грамоту я получил именно за пение на районном смотре-конкурсе. Постепенно я пристрастился к художественной самодеятельности: пел в школьном хоре, Доме пионеров, РДК, агитбригаде. Участвовал в струнном оркестре, играя на домре, мандолине, гитаре, кларнете. С концертами мы объехали Увинский, Селтинский, Вавожский, Сюзунский районы. Одновременно занимался спортом: лыжи, бег, прыжки, стрельба, туризм. В 1962 году команда нашей школы на республиканских соревнованиях по туризму заняла первое место и получила три кубка и грамоты.

Осенью 1963 года меня призвали в Советскую Армию. Так закончилось детство и юность, начиналась взрослая жизнь.

В советское время молодежь охотно шла в армию. Некоторые, после окончания средней школы поступали в военные училища. Военная техника модернизировалась и усложнялась, поэтому для её обслуживания требовались грамотные специалисты, особенно в технических частях: ПВО, ВВС, ВМС, бронетанковых, связи. В старших классах был введен обязательный предмет – военная подготовка, где обучались гражданской обороне, строевой и огневой подготовке, изучению материальной части оружия, оказанию первой медицинской помощи.

Эти знания очень помогали призванным в армию при прохождении курса молодого бойца. Так, во время учебы по строевой подготовке, после пары занятий замкомвзвода сержант Сарапулов освободил меня от занятий, сказал: «Ты прекрасно владеешь строевой подготовкой, поэтому лишние занятия только испортят» и разрешил эти два часа предаваться сну. Имея в школе третий разряд по стрельбе из мелкокалиберной винтовки, я получил первую благодарность в армии именно за стрельбу из боевого карабина.

А служить я попал в Пермскую военную школу по подготовке механиков по вооружению самолетов (ШМАС). Через три месяца всех, у кого было среднее образование, собрали в первый взвод и мы прошли курс учебы за 8 месяцев, остальные - за год. Помимо учебы мы ходили в караул, в наряд на кухню, дневалили по роте, выполняли хозяйственные работы по разгрузке вагонов с углем для своей котельной, шлак которой использовали для заливки шлакоблоков, которые использовали для строительства собственных производственных помещений. Иногда нас вывозили на крупные промышленные предприятия, на ремонт пионерского лагеря. Иногда уходили в город на военное патрулирование или выводными в гарнизонную гауптвахту. Раз в месяц нас вывозили в город на культурные мероприятия: в Дом культуры крупных промышленных предприятий города на молодежные танцы, вечера, концерты и театральные представления. Как-то мы попали на представление Вольфа Мессинга, тогда он нам был совсем незнаком. Стоял на сцене курчавый мужчина с завязанными глазами, а по рядам ходила молодая женщина и просила какой-нибудь предмет: носовой платок, авторучку, деньги, военный или комсомольский билет и спрашивала Мессинга, что у нее в руках. Мессинг отвечал, и даже называл номера документов. Нас это очень шокировало, но мне кажется, фокус с угадыванием заключался в кодовых словах, т.к. она непрерывно что-то говорила. Другой раз нас повезли в Мотовилиху на танцы с девушками знаменитой кондитерской фабрики «Белка», где я познакомился с девушкой по имени Шура. Жила она где-то в общежитии на Камской ГЭС, работала на фабрике «Белка». Рассказала, как необычно принимают на работу молодых девчат.

Перед новенькой раскладывают все виды продукции предприятия со словами: «Ешь, сколько хочешь», только выносить с собой нельзя. Не понимая подвоха, некоторые так объедались конфетами, что их тошнило до конца смены и после этого они смотреть на них не могли. Такое вот испытание. Мы иногда встречались, когда я бывал в увольнении. Но регулярными встречи не были возможными из-за того, что мог попасть на кухню или в караул. Тогда мы придумали гениальный ход. Она присылала мне по почте билет в кино или театр, по которому, независимо от того, шел ли мой взвод в наряд на кухню или караул, меня согласно купленному билету, отпускали в увольнение. И если основная масса уходящих в увольнение должна была вернуться до 22 часов к вечерней проверке, а у кого был билет, разрешалось увольнение до часу ночи. Когда наши шли на концерт, я покупал билет и на Шуру и отправлял ей. К нашему прибытию она уже сидела в зале, поджидая меня. Перед тем как уйти в увольнение, летом обязательно надо было пробежать кросс от 500 до 3000 метров, а летом на лыжах 5, 10 или 15 км. Уходящих в увольнение солдат, выстраивали в коридоре, проверяя внешний вид и для инструктажа, который почти всегда проводил зам. командира роты по строевой подготовке капитан Леонов или замполит капитан Шалаев.

Короче, скучать было некогда, служба и учеба шли своим чередом. Между взводами и ротами постоянно проходили спортивные и культурные соревнования. Многие участвовали в смотрах художественной самодеятельности. С лучшими номерами выступали в гарнизонном Доме офицеров. От нашей роты всегда выступал на бис Валерка Щербаков из Свердловска. Ростом он был 191см., сапоги носил 46 размера, худенький, со смуглыми как у цыгана чертами лица. Когда он выходил на сцену плясать цыганочку с выходом, как будто исчезал его рост и большие сапоги. С нами служили много выходцев с Западной Украины: гуцулы, гагаузы, венгры, украинцы с такими необычными фамилиями: Сало, Лещ, Муха, Юрий. Запомнился Сидоренко, который рассказывая серьезные вещи, так смешно изображал, что все держались за животы от хохота. Поражали своим поведением два друга: Федя Огурцов и Марк Иванов, откуда то из Свердловской области.

Они, то ходили в обнимку, то каждые полчаса начинали драться смертным боем так, что приходилось их разнимать. Любимцами роты были самые маленькие, ростом метр пятьдесят, Ванька Квакин и Володя Катков. Но всех удивил Ковальчук с Украины. Учился он через пень-колоду, на соревнованиях приходил последним, форму носил небрежно, но к концу выпуска его поставили личным водителем начальника школы, полковника Карцева. Произошла резкая метаморфоза, курсанта будто подменили, изменилась выправка. А перед отъезжающими на общем построении закатил такую проникновенную правильную речь, что все знавшие его, только ахнули от удивления.

В середине июля 1964 года нашу группу из трех человек направили для дальнейшей службы в Туркестанский военный округ г.Карши.

В нашей группе отъезжающих в Среднюю Азию оказалось трое: я, Сергей Гаг с Ижевской мебельной фабрики и Лёня Новиков с Ижевска с тромбоном. Отправляли нас со станции Пермь-2 на поезде до Челябинска. Город понравился чистотой, зеленью и обилием цветов. Вечером сели в поезд Челябинск-Ташкент. Ехали около 3-х суток. Оренбургские степи казались бескрайними, заросшими незнакомым цветным буйным разнотравьем, запомнились сплошные островки ковыля. Казахские степи выглядели уныло: песок, верблюжья колючка, верблюды да грейпфруты на полустанках. В Аральске все пассажиры высыпали скупать рыбу: жареную, вяленую, соленую. Из-за отсутствия денег мы только молча наблюдали эту вакханалию, да нюхали запах рыбы в вагоне. В Ташкент прибыли в 9 утра. Поезд до Душанбе шел только вечером и, мы сдав вещи в камеру хранения, изучали окрестности. Голод и жажду утоляли у автоматов с газводой: 3 коп. - газированная с сиропом, 1 коп. - простая газированная. От 40-градусной жары укрывались в привокзальном парке, где между деревьев расположились торговцы у мангалов с шашлыками, чебуреками, хамсой и восточными деликатесами. Слышались восточные мелодии, висели вывески с незнакомыми названиями: «Бахор», «Китоблар».

Наконец, вечер и мы садимся в наш поезд. Почему-то наш вагон общего назначения оказался купейным и мы полчаса пробирались до другого конца, в надежде найти свободный уголок, но увы... Все пространство было заполнено людьми с корзинами и мешками фруктов. То ли ехали с базара, то ли на таджикские рынки. Свободным оказался только закуток у туалета. Даже тамбур курильщиков был заполнен. Ночью, постелив под задницу носовой платок, я прислонился на переходной между вагонами площадке и на время забылся в чутком сне. Днем если 40 – 50 градусов, то ночью температура падает до 25-30 градусов, и я слегка замерз. Доехали, наконец, до города Карши, где мы вышли и нашли свою часть: 13 авиационная истребительная Корсунь-Шевченская и ещё какая-то дивизия. Командующий – генерал-майор Мерквиладзе, начштаба - полковник Куйбин, зам. по летной подготовке – полковник Джафаров. Серёжу Гааг за хороший почерк поставили при штабе писарем, меня с Лёней Новиковым отвезли за 12 км. от города в ДАРМ – дивизионную авиаремонтную мастерскую у кишлака Ханабад. Нас передали в распоряжение старшины подразделения – сержанта Квасова Акима Минаевича, родом с Кубани из пос. Пересыпь на берегу Азовского моря. Он выдал дополнительно причитающееся обмундирование и ознакомил нас с распорядком службы. Подъем в 7.00 ч, в 8.00 ч завтрак в столовой, в 9.00 ч приезжал грузовик с тентом и всех увозили в мастерскую за 3 км. от казармы, откуда привозили в 14.00 ч, затем обед до 15.00 ч и свободное время до 11.00, далее вечерняя проверка по списку и отбой. Летняя форма здесь отличалась от российской и называлась «мобутовкой» - на голове панама защитного цвета, гимнастерка с отложным воротником и короткими рукавами заправлялась в брюки на ремне как у гражданских штанов, зеленые носки и ботинки. Зимой форма одежды как в России. Дополнительно выдавалась техническая куртка с отстегивающимся мехом на лето и комбинезон песочного цвета, застегивающийся на заклепки и солдатская фляжка для воды с обязательным ежедневным ношением на ремне, кроме увольнительных в город.

Эта мера была предусмотрена, чтобы уберечь нас от инфекционных болезней и от обезвоживания организма. В летние месяцы температура держалась +40, +50 градусов. Чтобы заснуть после отбоя, шли на арык в 50 шагах, мочили и отжимали простыни, укрывались и под ними засыпали. Через час простыни были уже сухими. Обычный состав части 65-70 солдат, а в сентябре-октябре ежегодно доходил до 90 человек, когда «старики» еще не успевали уйти на дембель, а замена молодых уже прибывала, тогда дополнительно ставили второй ярус кроватей. Офицеров в части было 5-7 человек, столько же гражданских вольнонаемных специалистов и один старшина-сверхсрочник. Он отвечал за автомобильный парк и инструменталку. Утром каждый автомеханик под роспись получал свой номерной чемоданчик с инструментом и так же сдавал вечером. Если какое-то гнездо инструмента оказывалось пустым, все бросались на поиски пропажи. В полках бывали случаи, что отвертка или ключ падали под сиденье летчика. И при полете могло заклинить рулевые тяги и самолет мог разбиться. Автомобилей «Урал» с металлическими кузовами было 30 штук: 15 для истребителей и 15 для бомбардировщиков, это была авиамастерская на колесах. Вдоль бортов располагались металлические верстаки с тисками и выдвижными ящиками со всем необходимым инструментом. Была своя электростанция, сварочные аппараты, токарные и сверлильные станки. Над верстаками натягивались гамаки для сна, для заправки машин и питья стояли восемь 10-литровых канистр. В головной и хвостовой машинах находились радиостанции 10-15 км. радиуса действия. Назначение нашего подразделения состояло в мирное время в проведении регламентных работ прилетающих истребителей из полков находящихся в г.Мары Туркмении, г.Кокайты в Узбекистане, г.Гиссары в Таджикистане, расположенных у границ Ирана, Ирака, Афганистана.

В военное время нас могли поднять по тревоге, загрузить с машинами в военно-транспортные самолеты АН – 10,12 и выкинуть в любой точке земного шара для развертывания полевого аэродрома. Взлетная полоса собиралась из 40 кг. металлических листов размером 4х0,4 м., с одной стороны с высеченными зубчиками, с другой – с продольными прорезями.

Два солдата держа лист вертикально, зубчиками направляли и вставляли в прорези, третий кувалдой подколачивал их вперед, и так лист за листом. Ввиду того, что мы не знали, в какой местности и среди каких народов мы окажемся, наш состав был многонациональным: узбек, башкир, евреи, литовцы, латыши, осетины, грузины, чечены, татарин, удмурты, венгры, западные украинцы, уйгур, уроженцы Сибири и Приморья, обрусевшие поляки, белорус, молдаванин, узбек, азербайджанец, калмык.

Ежегодно основная масса на спецмашинах своим ходом на всё лето отправлялись в правительственную командировку — учения по переходу около тысячи километров через пустыню в г.Мары и то же через горы в Гиссары. В казарме оставалось человек 12 для ремонта помещений и несения караульной службы во главе со старшиной. Подготовка к отъезду начиналась сразу после майских праздников и числа 15 выезжали. Мне достался поход через горы. В это время начиналась самая жара, в степи выгорала вся растительность, с пронзительным криком начинала летать иссиня-черная синегалка, а высоко в горах только начиналась весна, кругом цвели маки, тюльпаны, миндаль, радовали глаз многочисленные горные водопады, в долинах паслись овцы. Каждые полчаса приходилось останавливаться из-за перегрева воды в двигателях машин. Водители, обмотав руку тряпкой, отвинчивали пробки, откуда вырывался пар до 3-5 м высоты. Пока остывали двигатели, мы бежали к водопаду, обмывались по пояс и пытались напиться холодной чистой воды, но тут же её выплевывали, она оказывалась круто горько-соленой и так на каждом водопаде. Дороги были узкие и опасные, слева — глубокое ущелье в тумане, справа — крутые скалы. За этот горный переход всем водителям повысили классность. Из-за резкого перепада воздуха образовывались миражи, посмотришь вперед — вроде едем под гору, оглянешься назад, оказывается, мы карабкаемся в гору.

Запомнилась большая остановка в самой высокогорной точке маршрута, около 4 км. над уровнем моря, кишлак Сайроб. Здесь не так сильно пекло солнце, протекала горная река, над которой находилась чайхана почетных стариков, рядом большой омут с прозрачной до 4 м. глубины, водой и большой стаей приличных размеров рыбой, наверное, форель.

У кого-то нашлась удочка и мы сразу же решили испытать рыбацкое счастье. Тут же подошел молодой таджик : «Ребята, здесь нельзя рыбачить». На вопрос, почему, он ответил: «Посмотрите на другой берег». Берег представлял собой относительно ровную площадку с постепенным подъемом, на которой рядами располагались каменные изваяния – памятники. Это оказалось местное кладбище и по поверьям местных жителей души умерших переселялись в этих рыб, и рыбы эти почитались за священных. Рыбалку, конечно, прекратили, надо уважать обычаи, но с завистью поглядывали на смело плавающих рыб.

В Гиссарах кроме действующего полка МИГ-17, МИГ-19, в консервации находились зачехленные МИГ -15, как госрезерв, на всякий случай. Вот на них мы и проводили, каждый по своей специальности, профилактические работы: замена смазки, исправность электросхем и прочее. Климат здесь был похож более на российский, температура 25-30 градусов, частые дожди, обильная трава и растительность, кругом яблони, огромные вишни, алыча, пирамидальные тополя, тутовник, лавровишня, инжир.

За неделю до дня авиации, 18 августа, меня отозвали из командировки и поездом отправили на общее построение дивизии. Вдоль железной дороги, местами в 200-300 метрах, проходила Государственная граница СССР с Афганистаном. Были видны погранзаставы с контрольно-следовой полосой из колючей проволоки, пограничники на лошадях, ГАЗ-66 и УАЗики. Природа была одинаковой на той и этой стороне, одинаковые кишлаки. Перед Термезом за 5 км., в тамбуры вагонов залезли пограничники с собаками, выход на перрон только по спецпропускам. Справа на холмах вышки с прожекторами, которые освещали ночью проходящие железнодорожные составы. После Термеза пограничники вылезли. На дивизионном построении генерал Мерквиладзе поздравил всех с днем Военно-Воздушных сил и потом объявил команду: «Смирно! Для прощания со знаменем дивизии полковник Джафаров выйти из строя!». Строевым шагом, чеканя шаг с убежденными сединой висками, полковник преклонил колено перед знаменем, поцеловал его, а встать уже не смог. Плечи затряслись, по щекам потекли слезы и он не стесняясь, заплакал навзрыд. Подбежавшие офицеры помогли ему подняться и отвели в сторону. Полковник Джафаров уходил в отставку.

На том построении было объявлено, что мне присвоено звание младший сержант, я назначаюсь командиром отделения и поощряюсь кратковременным отпуском домой.

В конце августа я съездил домой и по возвращении меня назначили старшиной с присвоением звания сержант.

Весна в этих краях наступает в конце февраля. в начале марта, это период дождей, степь мгновенно зеленеет, появляются желтые цветочки и небольшие грибочки. На этом фоне степь становится красной от зацветших тюльпанов и маков, которые повсюду: на дувалах и крышах домов в кишлаках. Цветет смоковница(тутовник), образующая красные, потом чернеющие ягоды, очень похожие по виду и размеру на малину. Кстати, листья её идут на корм гусениц тутового шелкопряда. В марте цветет белая акация с приторным запахом и большими, похожими на бумеранг, стручками, которые, созревая, лопаются с оглушительным треском, разбрасывая горошины во все стороны. Наступает устойчивое тепло до +35 градусов, повышаясь к середине мая до +50. Небо сутками затянуто низко пролетающими перелетными птицами, летящими на Север. В степи тысячами выползают черепахи для откладки яиц. Стремительно проносятся по степи по своим дорожкам гюрза и кобры, вылазят десятки видов муравьев, скорпионы и фаланги. В эту прекрасную пору в казармах оставались только дневальные, остальные разбредались по окрестностям: кто-то шел купаться в 50-метровом бассейне или арыке, кто-то рыбачил, кто-то выковыривал отверткой черепах из панцыря на сувениры, кто-то проверял рыбацкую морду в арыке. У нас был свой таган и ведерная кастрюля, в которой мы варили уху, хватало всем. За санчастью в степи высился заросший огромный курган, может времен Тимура Тамерлана. Но мы на него опасались взбираться, потому что он кишел змеями. Надо жить в согласии с природой: они на нас не нападают и мы не ходили на их территорию. Вокруг было много заброшенных кишлаков, в которых тоже было полно змей, черепах, скорпионов и фаланг, но мы друг друга не трогали и далеко не углублялись. Как-то мы с другом Тимофеем Казачком, поднявшись вдоль арыка до реки Карасу, решили в ней выкупаться. Река была шире Чепцы в 2-3 раза, но мелкая, по всей ширине чуть выше колен с холодной быстрой водой, несущая с гор огромные массивы песка.

Тимофей первым ушел в заросли тростника, но скоро выскочил с дикими глазами и воплем: «Там змей много». Мы схватили сапоги и одежду в охапку и босиком рванули по степи. У змей весной брачный период и они собираются в огромные клубки для спаривания. Убежать в степи человеку от этих 2-3-х метровых тварей нереально. Насытившись местными красотами, мы уходили в городское увольнение. Под вечер, когда чуточку спадала жара, азартно играли в волейбол, теннис, кто-то сражался в нарды, шахматы, шашки, домино. Каждое воскресенье до обеда сражались с соседней частью в футбол, сократив из-за жары каждый период до 30 минут, а головы обматывали сырыми полотенцами. Естественно, к концу игры вся форма была насквозь сырая и мы не раздеваясь, прыгали или в плавательный бассейн или в арык, где прополаскивали свою одежду. Через час она была уже сухая.

Весной в кишлаках проходят большие праздники: «Туй», «Той» - обрезание и свадьбы. На эти главные праздники местные жители деньги откладывают в чулок со дня рождения ребенка, обходились праздники в 3-5 тысяч рублей, послереформенных 1961г. денег. Кто победнее, мог сделать обрезание за 5 рублей у хирурга местной больницы.

С нами служил узбек, отец которого работал в аппарате ЦК КПСС Узбекистана и уговаривал сына сделать обрезание, за что обещал ему в подарок «Волгу». На такие праздники приглашались знаменитые певцы, танцоры, музыканты, циркачи, канатоходцы. В сторонке, во избежание пожара, стояла железная бочка, в которой всю ночь горел огонь, в нее периодически подливали керосин, что бы высокое пламя видно было далеко. Всяк проезжающий и проходящий обязан был зайти на огонек и разделить радость праздника с хозяином. Уходящему обязательно в дорогу отдавался плов в посудине и лепешку. Обязательным атрибутом праздника была борьба «кураш», за победу в которой борцам на приз выдавали часы, барана, радиолу, деньги. Победивший имел право выбора, что взять. Этим мы частенько пользовались, если была хорошая погода, дневального загоняли на крышу и он говорил, в каких ближайших кишлаках горит костер. Выбрав ближний кишлак, не более 1-2 км, четверо-пятеро наиболее крепких парней уходили на праздничную борьбу.

Обратно возвращались с деньгами, двумя котелками плова и горой лепешек. Лепешки выпекались в тандырах, похожих на нижнюю часть тела женщин- расширяющуюся в середине и сужающуюся к талии- горловине. Топили тандыры кизяком, который изготавливали на площадке из местной растительности, перемешанной с водой и навозом домашних животных. Когда огонь в тандыре прогорал, на его стенки шлепками прилеплялись сырые лепешки, которые по мере готовности падали вниз. Утром женщины отряхивали их от золы и заворачивали в старые одеяла или мешковину. Лепешки никогда не резали ножом, только отрывали руками.

Главным транспортным средством основной массы жителей -бабаев, как мы называли узбеков, были ишаки, маленькие ослики. На них они привозили свою продукцию в гарнизон, с ближайших кишлаков на продажу, т.к. до города было далековато: лук, чеснок, помидоры, виноград. Помидоры до 20 см. в диаметре, по 5 коп. за килограмм, легко разламывались пополам, открывая мясистую беловатую зернистую поверхность и ни грамма вытекающей жидкости. Попробуйте современный помидор, купленный в магазине, разломить пополам!

Виноград в основном привозили «Дамские пальчики» и «Бычий глаз», весь по 15 копеек килограмм. По приезде в гарнизон я в первый день съел 5кг. В городе этот же виноград на рынке стоил по 1руб.50коп, по1руб.70коп.

Попользовавшись летом ишаками, перед зимой их отпускали на вольные хлеба. Ишаки большими стадами гуляли по гарнизону. Весной их разбирали хозяева по своим кишлакам.

Бабай весь год ходил в стеганом халате, перевязанным платком, в чалме, штанах, на ногах кирзовые сапоги, купленные у солдат. У нас они покупали все: летнюю и зимнюю одежду, рукавицы, мыло, постельные принадлежности и другой товар. Когда в 1965 году всем военнослужащим от рядовых до офицеров выдали юбилейную медаль «20 лет победы над Германией», то и её некоторые продали за 25-50 рублей. Вообще, об узбеках остались очень хорошие воспоминания как о дружелюбном народе, всегда доброжелательных и общающихся с улыбкой на лице. Если надо было попасть в город, мы выходили на перекресток в 300 метрах от гарнизона и голосовали. Любая машина останавливалась и

довозила нас до города. Денег за это не просили. Так же доезжали обратно.

В Городе был кинотеатр, драмтеатр, большой рынок и тенистый парк, где под деревьями стояли большие бильiardные и теннисные столы и где можно было откусать блюда восточной кухни: лагман, хамсу, плов, шашлыки и чебуреки, если позволяли средства. Так как все было дешево, то хотя бы на одно из блюд, «заморить червячка», копейки находились. Но всего больше народу, особенно до обеда, было на городском рынке. При входе слева от ворот продавали воду с льдинками по 5 копеек за ковш. Нам в гарнизон тоже из города привозили колотый лед, который ведрами разгружали в бетонные емкости, и из них, по мере таяния льда, пили воду из крана. За продавцом воды бабай продавал в небольшом вагончике соленые огурцы, а сверху лежал неизвестный для меня продукт в виде цветка, оказалось – патиссон и я его взял, потому что видел впервые. Он пропитался огуречным рассолом и по вкусу был похож на соленый огурец. Дальше под навесом сидели и стояли молодые мужики, наперебой приглашая купить у них фрукты. Со временем я перезнакомился со многими из этих торговцев и при моем появлении они с улыбкой кричали мне: «О! Ашна(друг), подходи дарагой! Как дела?». Они объяснили мне специфику восточных базаров. Прежде чем что-то купить, покупателю обязательно надо поговорить с продавцом о том, о сем, и обязательно торговаться, попробовав товар, иначе это для них оскорбление и неуважение. Мои знакомые все отдавали мне бесплатно, зная, какие деньги у солдата и я с рынка уходил с полными авоськами. В центре площади рынка высились горы арбузов и дынь, привезенные из ближайших колхозов, которые продавал и охранял и тут же спал на земле представитель колхоза, пока его не сменят. Посидев с ним, пробуя арбуз, один-два можно было получить от него «в подарок».

В наше время в армии мы не знали, что такое «дедовщина», но определенная дискриминация присутствовала. Так первый Новый год в Туркестане я встречал в карауле и умудрился при температуре 5 градусов обморозить правое ухо. Другой Новый год мы играли в волейбол в плавках.

Как то всех молодых послали в город собирать из металлических труб каркас кочевого цирка, представление смотреть уехали старики, а я остался в казарме дневальным. Молодым «доверяли» подметать прилегающую территорию. Как то стариков увезли на экскурсию в Каршинскую ковровую фабрику, молодежь осталась белить спортзал. На «гражданке» ведь также предпочтение отдается ветеранам. Некоторые старики на дембель могли попросить молодых поменяться или парадной формой или сапогами, или шинелью. В придачу предлагали самолетик, выточенный из оргстекла, ночник из плексиглаза, кольцо изготовленное из мельхиоровой кислородной самолетной трубки, наборный мундштук, часы, деньги и другое. Все делалось добровольно при обоюдном согласии. Молодые могли и отказаться. Уходящий на дембель старшина Аким Квасов попросил меня поменяться шинелями, взамен предлагал ключи от коптерки и свою должность старшины. Такая вот была «дискриминация». Иногда, по 2-3 человека мы ходили в магазины ближайших кишлаков. Как-то пошли с другом Тимофеем. В кишлаке нам попались азиатские овчарки с обрезанными хвостами и ушами, с огромнейшей головой, лениво лежащие по 2-3 штуки через каждые 20-30 метров. При нашем приближении они чутко открывали один глаз и снова продолжали дремать. Любой из этих двухметровых монстров мог порвать нас в клочья. Но ни одного случая нападения не было слышно. Зато на выходе из магазина нас поджидали пять местных девочек лет четырнадцати со словами: «Возьмите нас в жены, будем вам верными женами». Довольно симпатичные, кровь с молоком, в национальных ярких платьях. Еле отбились. Но их понять, наверное, можно, семьи большие, в среднем по 15 детей и большинство девочки. Выйти замуж проблема, вот и пытались как-то устроить свою будущую жизнь, порой нарушением всякой восточной морали. По кишлаку бродили группы разновозрастных подростков, при встрече с нами всегда в разноречивой здоровались – «здас...», концовку почему-то недоговаривали. В конце лета я собирал большой рюкзак всякого барахла: постельные принадлежности, солдатское обмундирование, сапоги, мыло, рукавицы, нитки, иголки и, попросив у соседнего старшины грузовую машину, уезжал на бахчу в 3-х километрах.

Вываливал содержимое рюкзака перед сторожем и с его разрешения сам выбирал арбузы и дыни, запихивая их в 12-15 рюкзаков и ехал обратно. Добычей делился со всеми желающими. Взамен ребята с походов на кишлаки приносили виноград и букет желтых роз с большой плантации, лепестки которых использовали в фармакологии и парфюмерии. Ранней весной и поздней осенью периодически проходили пыльные бури. Идешь на обед в столовую – ясная, солнечная погода, выходишь в мрак, в метре невозможно узнать человека, виден только силуэт. До казармы доходили, закрывшись носовыми платками. Поговаривали, что жители Туркестана пропускают через свой организм около 42 кг пыли в год..

Автомастерская была окружена по периметру колючей проволокой, на которую буря приносила огромные валы верблюжьей колючки, которую потом приходилось с трудом выдирать. Эти валы приносили с собой всякую живность: мелких змей, фаланг, скорпионов и они расползались по всей территории части, заползая под верстаки. Приходилось отлавливать всю эту живность и сжигать в бочке. Весной можно было встретить и полуметровых ужей. Низ у них был ярко-желтый, верх зеленый с черными крестиками по бокам, на голове оранжевая корона. Осенью, когда начинался листопад, из степи ночью прибегали тысячи ежей, которые собирали листья на свои иголки. В канавах слышался сильный шорох. Зимой, когда оседала в воздухе пыль, можно было увидеть, что мы окружены горами, до которых было около 50 км, а в ночном небе иногда вдали появлялось ярко светящееся пятно, быстро расширяющееся по небу, а под ним яркую точку, постепенно уменьшающуюся. Это мы видели запуск ракет с Байконура. Летом 1965 года в Ташкенте силой в 8 баллов произошло землетрясение. В один из выходных я находился в жилой части гарнизона в гостях у военной связистки Ларисы Л. из Приморья. Вдруг пол закачался как морская палуба парохода, лампочка у потолка стала раскачиваться, шифоньер отъезжал от стены и снова возвращался, елочные игрушки, висящие на стене, забрякали.

Мы с Ларисой выскочили на крыльцо, думая, что поднялся сильный ветер от очередного «афганца», но нет, на улице было тихо, светило солнце, шест антенны не колебался. Зашли в квартиру, там продолжалось необъяснимое. Я побежал в казарму. В курилке шел оживленный разговор о необычном. Часть солдат находилась через дорогу в солдатском клубе и смотрела кино. Вдруг сиденья под ними завибрировали, а огромная люстра под потолком закачалась как у попа кадило. Солдаты пулей выскочили из клуба и разбежались по казармам. Несмотря на сотни км удаленности от эпицентра, мы на себе испытали волны Ташкентского землетрясения. Официально было объявлено о 5 погибших, а сколько было на самом деле, до сих пор неизвестно. По количеству населения Ташкент занимал тогда четвертое место в СССР – один миллион шестьсот жителей. В основном пострадала центральная часть города, застроенная 4-5 этажными кирпичными домами. В конце августа я проездом с пересадкой в Ташкенте был в этом пострадавшем городе. Железнодорожный вокзал совсем не пострадал, т.к. он был одноэтажный, а окрестности представляли удручающую картину. Многоэтажные здания на всю высоту зияли огромными трещинами, в которые мог пройти подросток. Дома были укреплены кирпичными подпорками. Трамвайные пути разорваны, концы рельс причудливо изогнуты, в земле зияли 2-3 х метровые глубокие трещины, зигзагами уходящие вдаль. В трещинах видны были порванные кабели, трубы коммуникаций, упавшие с корнями деревья. Везде копошились как муравьи тысячи и тысячи солдат со всего СССР. Но город продолжал жить. Железнодорожный вокзал принимал и отправлял пассажиров. На уцелевших площадках под деревьями дымились мангалы, предлагая еду восточной кухни. Все союзные республики помогали отстраиваться этому древнему городу.

Как-то в конце апреля звонит командир части майор Храмов: «Набери 15 добровольцев на рыбалку с неводом на Чимикурганском водохранилище, что под Самаркандом в 85 километрах от нашей части. Сами понимаете, объявить об этом перед строем, значит устроить бедлам, пожелает вся казарма. Поэтому было предложено сначала старослужащим старикам, а кто отказался, их места заняли молодые, умеющие плавать, потому что были и такие, кто плавал «топором».

В дорогу выехали в субботу вечером. В мое распоряжение командир передал дочь десятиклассницу и сына четвероклашку. Так вперемешку с нами и переночевали. Командир удалился от нас метров на 100, раскинул на рогульках несколько удочек и к нам больше не подходил. Горячую пищу, приготовленную на костре, относили ему в мисках и воду во фляжке. Питьевую воду мы добывали так. Несколько человек брали в каждую руку по 3-4 фляжки и ныряли в глубину, потому что на поверхности 30-40см. вода была горячая, а в глубине — ледяная. Водохранилище находилось на той же реке Карасу, что протекала через Карши, а брала начало где-то высоко в горах, с ледников. Дамба ночью освещалась прожекторами и охранялась круглосуточно вооруженными солдатами. Другой берег скрывался за горизонтом. Поговаривали, что в случае подрыва плотины вал воды дойдет до Каршей и снесет его. Засветло мы закинули невод и рыбы вытащили столько, что хватило на ужин и завтрак.

На обед решили сварить макароны на молоке, и меня, как старшего с девятью фляжками послали за молоком в кишлак, что находился рядом на пригорке. В двух домах отказали, но подсказали, где можно найти. Оказалось, местные не едят молоко. Третий хозяин наполнил фляжки, но в обмен предложенную рыбу не взял. Оказывается, они и рыбу не едят. Перед самым отъездом мы еще пару раз закинули невод, 10 рюкзаков отдали командиру, два привезли в казарму.

Осенью командир брал у нас 4 карабина с патронами и с офицерами уезжал в горы на охоту за горными козлами или баранами. Но эти животные живут так высоко в горах, что едва ли бы подпустили наших упитанных офицеров на убойный выстрел. Но обратно оружие возвращалось с грязными закопченными стволами. Наверное, стреляли по птичкам да пустым бутылкам. Рыбаки-охотники меня поймут. Важен сам процесс, мальчишник!

В те далекие времена дембелям разрешалось бесплатно возвращаться домой не только железнодорожным, но и воздушным транспортом. Полетел на самолете Карши-Самарканд-Ташкент-Свердловск, а дальше поездом до Ижевска.

Проживая с 1973 года в Глазове, я обнаружил более двух десятков человек, которые или жили или служили в тех же местах Средней Азии, где я бывал во время службы. Салам всем туркестанцам.

Говорят, Бог создал землю, а все что на ней построили – строители. Так случилось, что основная деятельность в моей жизни была посвящена именно этой древнейшей профессии – строитель. Переехав в 1973 году из Ижевска жить в Глазов, я закончил заочно совхоз-техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство», затем 2 курса физико-математического факультета ГГПИ и 3 курса Ижевского механического института. Здесь, в

Глазове, встретил свою половинку – Тоню, с которой прожил более 40 лет, родились две дочери, внуки. Совместная жизнь начиналась с нуля. Поэтому более 25 лет каждое лето после работы, в выходные и праздничные дни, приходилось строительную теорию претворять в

практику, чтобы обуться, одеться и накормить семью.

Если позволяло время, попутно изучал историю города, опрашивал старожилов, интересовался историей древних городищ и северных удмуртов. Собранный материал стал постепенно печатать в местных газетах. Сотрудники районной библиотеки собрали увлеченных историей родного края людей в краеведческий кружок, на базе которого был создан краеведческий клуб, где я был избран председателем, клуб успешно работает уже 17 лет. Стали выезжать в соседние районы и прилегающие к Удмуртии территории: Малмыж, Елабуга, Киров, Афанасьевое, Кудымкар, Пермь, Башкирия, Казань, Чайковский, Воткинск, Сарапул, Ижевск и др. Собирали большой фото, видео и другой этнографический материал, который используется на заседаниях краеведческого клуба, научно-практических конференциях, изданиях книг, публикациях в СМИ..

Последние 22 года трудовой деятельности прошли на

Глазовской мебельной фабрике, был начальником отдела капитального строительства. Это был период большой реконструкции старых корпусов и строительства новых. Приходилось ежедневно мотаться по городу, согласовывая строительство со многими службами, 2-3 раза в год выезжать на согласования в Москву в «Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности», ежемесячно в Пермский проектный институт, еженедельно в «Удмуртлес» и другие проектные институты Ижевска.

За эти годы выстроено под моим руководством много сложных, важных для города и района объектов:

Перечень

объектов, построенных за 1974-2003 г. при участии Ложкина
Геннадия Михайловича

СМУ Удмуртпотребсоюза:

1. Трансформаторная подстанция кооперативного училища.
2. Квасильно-засолочный цех на базе Глазовского РайПО.
3. Проходная, гараж, контора автобазы РайПО.
4. Материальный склад СМУ Удмуртпотребсоюза.
5. Универмаг по ул. Драгунова г. Глазова РайПО.
6. Магазин в д. Сыга.
7. Пекарня в с. Верх-Парзи.
8. Два универмага, 16-кв. дом для Бalezинского РайПО.
9. Холодильник в п. Кез.
10. 16-кв. дом в д. Штанигурт для совхоза «Глазовский».
11. Хлебозавод в с. Юкаменское.
12. Хлебозавод в п. Яр.

Глазовское ремстройуправление:

1. Административно-бытовой корпус Ремстройуправления, мастерская, склады.
2. Склад на винбазе ЛВЗ.
3. Бетонные и асфальтовые дороги по ул. Куйбышева, ул. Чехова, ул. МОПРА, ул. Сибирской, пл. Свободы, ул. Драгунова..
4. Административно-бытовой корпус, гаражи, теплицы «Спецавтохозяйства».
5. Реконструкция гончарного цеха ООО «Керамика».
6. Гараж и склад Глазовской Типографии.
7. Цех и склады с подвалом Швейной фабрики («Марта»).
8. Цех и склады Горпромкомбината («Рабочая марка»).
9. Фруктохранилище торга (старый мясокомбинат) по ул. Сибирской.
10. Реконструкция кровли корпусов: МСУ-58, УАТ ЧУС, Бетонного завода ЧУС, пожарной части, пансионата престарелых, ГГПИ, магазины и склады ОРСа ЧМЗ.
11. Три объекта нефтебазы.
12. Пристрой производственного цеха УПП ВОС.
13. Банно-прачечная, гравийная дорога в п/к «Ласточка», ремонтные работы в п/л «Чайка», «Ласточка».
14. Пристрой к художественной школе.

Глазовский Межколхозный лесхоз:

- 1.Административно-бытовой корпус с гаражом по ул.Пастухова.
- 2.Пилорама и цех деревообработки в с.Понино.

Глазовская Мебельная фабрика:

- 1.Реконструкция старых и строительство новых корпусов:

- Административно-бытовой корпус,
- столовая,
- проходная с магазином,
- теплица,
- отделочно-сборочный цех,
- раскроечно-заготовительный цех,
- 70-квартирный жилой дом по ул.Циолковского,
- прирельсовый склад мебели,
- столярка,
- растворный узел,
- склад цемента,
- реконструкция котельной в связи с переводом на газ,
- газопровод(ул.Драгунова – Мебельная фабрика), город
- профилакторий с теплой стоянкой на 20 машин,
- реконструкция перекрытия мастерской 1 участка фабрики,
- железобетонный забор по периметру фабрики,
- панельный прирельсовый склад,
- материальный склад,
- склад соли,
- зеркальный участок,
- гараж и раздевалка при РММ,
- прокладка эл.кабелей, водопровода
- навес на 100 тонн сена в д.Сороково, навес на 200 тонн сена в д.Дондыкар для подшефного колхоза «Дружба».

Выйдя на пенсию в 2003 году, продолжаю заниматься общественной работой, люблю рыбачить, изучать и фотографировать природу, путешествовать и заниматься внуками, они такие интересные.

Рекомендательный список книг и публикаций Г.М. Ложкина

Книги

Ложкин, Геннадий Михайлович

Глазовская старина [Текст] : история с географией бывшего уезд. городка / Г. М. Ложкин. - 2-е изд., доп. - Глазов : [Глазов. гос. пед. ин-т], 2009. - 39 с. : цв.ил. ; 20 см. - 50 экз..

Ложкин, Геннадий Михайлович

Живущие на холмах [Текст] / Г. Ложкин, С. Прокашев. - [Глазов] : Глазовская типография, [2012]. - 107 с. : ил. ; 21 см. - Библиогр.: с. 104. - 75-летию Игринского района посвящается. - 100 экз..

Ложкин, Геннадий Михайлович.

Исторический перекресток [Текст] : (из истории Бalezинского района) / Г. Ложкин. - Глазов : [б. и.], 2014 (ООО "Глазов. тип."). - 186, [1] с. : ил. ; 20 см. - 100 экз.. - 0.00 р.

Ложкин, Г.М.

Лесная обитель (история Лесного поселения Кокман). Посвящается 110-летию ликероводочного завода «Глазовский», 160-летию пос. Кокман Красногорского района. /Г.М.Ложкин.- Глазов: Глазовская типография.- 2010.- 252 с.

Ложкин, Г.М.

Лесная обитель. (История лесного поселения Кокман Красногорского района, бывшего Глазовского уезда Вятской губернии. (Отрывки из книги). / Г.М.Ложкин.- Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т.- 2008.- 68 с.

Ложкин, Г.М.

Лесной народ/ Г.М.Ложкин.- Глазов: Глазовская типография.- 2013.- 222 с.

Ложкин, Геннадий Михайлович

Мы пылинки Вселенной [Текст] / Г. М. Ложкин. - Глазов : ООО «Центр-сервис», 2015. - 100 с. . - 100 экз..

Ложкин, Г.М.

Святогорье – земля обетованная. Топонимика
Красногорского района. / Г.М.Ложкин.- Глазов. 2009. - 36 с.

Ложкин, Г.М.

Триумф и трагедия В.К.Блюхера (Драгунова)/ Г.М.Ложкин.-
Глазов: Глазовская типография.- 2006.- 127 с.

Ложкин, Г.М.

Туристскими тропами/ Г.М.Ложкин.- Глазов: Глазовская
типография.- 2012.- 23 с.

Ложкин, Геннадий Михайлович

Улицы и переулки Глазова [Текст] / Г. М. Ложкин, В. И. Зырянов. -
Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2010. - 95 с. : ил. ; 21 см. - Библиогр.
в конце ст. - 100 экз.

Ложкин, Г.М.

Чайки прилетают весной... Посвящается 60-летию пионерского
лагеря «Чайка». -Глазов. ГГПИ. 2011.- с. 56.

Ложкин, Геннадий Михайлович.

Экскурсионные тропы [о Глазовском краеведческом клубе]/
Г.М.Ложкин// Из прошлого в настоящее: из материалов науч.-
практ. конф. «Из прошлого в настоящее: история развития народов
севера Удмуртии»/ Глазов. библиотечная централизованная система.- Глазов, 2006.
- С.25-31

Публикации в периодической печати

Ложкин, Геннадий. Пылинки вселенной [Текст] : [веселые истории из новой книги "Мы пылинки вселенной"] / Г. Ложкин // Калина Красная. - Глазов, 2015. - 23 мая (№19).- С.5

Ложкин, Геннадий. Рядовой солдат Победы. Мой отец прошел три войны - японскую, финскую и Великую Отечественную [Текст] : [воспоминания об отце-ветеране ВОВ М.С. Ложкине] / Г. Ложкин // Мой город Глазов. - Глазов, 2015. - 9 мая (№17).- С.6

Ложкин, Геннадий. Салам, друзья! [Текст] : [воспоминания краеведа Г. Ложкина о своей армейской службе] / Геннадий Ложкин // Калина Красная . - Глазов, 2015. - 21 февр. (№ 6).- С.5

Ложкин, Геннадий. Ата-баты шли солдаты по Перми [Текст] : [воспоминания краеведа Геннадия Ложкина о своей службе в советской армии] / Г. Ложкин // Иднакар. - Глазов, 2015. - 19 февр. (№17-18).- С.7

Ложкин, Геннадий. Уходящая натура. Где вы, пальцы, веретена, котомки, колуны? [Текст] : [заметки краеведа: о вещах, которые исчезают из нашего обихода] / Геннадий Ложкин // Калина Красная. - Глазов, 2014. - 20 сент. (№ 35).- С.7.

Ложкин, Геннадий. Исторический Север Удмуртии [Текст] : [об экспедиции глазовских краеведов в Кезский район] / Геннадий Ложкин // Иднакар. - Глазов, 2014. - 10 июль (№ 77-78).- С.7

Ложкин, Геннадий. Кез. Лесные люди [Текст] : [об экспедиции глазовских краеведов в Кезский район] / Г. Ложкин // Калина Красная. - Глазов, 2014. - 28 июня (№ 23).- С.6

Ложкин, Геннадий.

Музей для потомков: [о поездке Глазовских краеведов в Кочишевский историко-краеведческий музей]/ Г. Ложкин // Иднакар. - 2013. - 7 нояб. (№ 127-128). - С.7

Ложкин, Г.

Из читального зала - в поле: [председатель глазовского краеведческого клуба поздравляет районную библиотеку с юбилеем]/ Г. Ложкин // Калина Красная . - 2013. - **26 окт. (№ 40)**. - С.2

Ложкин, Геннадий.

Дарующие радость познания: [районную библиотеку с 75-лет. юбилеем поздравляет "Краеведческий клуб"]/ Г. Ложкин // Иднакар. - 2013. - **24 окт. (№ 122-123)**. - С.6

Ложкин, Геннадий.

За брусникой по следам купцов: [о поездке краеведа Ложкина Г. в Светлополянск Кировской области]/ Г. Ложкин // Иднакар. - 2013 . - **26 сентября (№ 110 - 111)**. - С.7

Ложкин, Г.

За брусникой: [зарисовки путешественника и краеведа Геннадия Ложкина о поездке в Светлополянск Кировской области]/ Г. Ложкин // Калина Красная. - 2013. - **14 сентября (№34)**. - С.7

Ложкин, Геннадий Михайлович

Схожу-ка я, что ли, в баню... [Текст] ; Муж и уж ; Свинья в муравейнике ; Мишуниха, пусти погреться ; За четыре рыси - стакан браги ; Брага в чулане ; "Волжская" в картошке ; Бог дал, Бог взял ; Бодливый заяц ; Нахальные бобры ; Малютку жалко ; Дохлый поросенок ; Шпалорез ; Пыт и мыши ; С удочкой на глухаря : [рассказы] / Геннадий Ложкин // Луч. - 2013. - **№ 7/8**. - С. 26-29. - (Житейские истории)

Ложкин, Геннадий

Присядем на дорожку: [народные традиции]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2013. - **12 сент. (№ 104-105)**. - С.7

Ложкин, Геннадий

Спутник в походах: [записки краеведа о солдатской фляжке]/
Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2013. - **22 авг. (№ 95-96)**. - С.7

Ложкин, Г.

Там, на неведомых дорожках: [о поездке членов краеведческого
клуба районной библиотеки в Красногорский район]/ Г.
Ложкин // Калина Красная. - 2013. - **20 июля (№26)**. - С.7

Ложкин, Геннадий.

Мир, в котором мы жили: [о предметах быта 40-х годов XX
века]/ Г. Ложкин // Иднакар. - 2013. - **18 июль (№80 - 81)**. - С.7

Ложкин, Геннадий

Северный завоз: [невыдуманные истории глазовского краеведа
Г.Ложкина]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2013. - **10 янв.** - С.7

Ложкин, Г.

Там, где рождается Кильмезь. Памятный знак установлен на
истоке древней реки/ Г. Ложкин // Красное знамя. - 2012. - **23
октября(№118)**. - С. 3

Ложкин, Геннадий.

Прогулки по Пызепу: [заметки краеведа]/ Г. Ложкин // Иднакар.
- 2012. - **4 октября (№113)**. - С. 7

Ложкин, Геннадий Павлович.

От Юрука до Полома: [природные и археологические памятники
бассейна реки Чепцы]/ Г. П. Ложкин // Иднакар. - 2012. - **26
июля (№ 83-84)**. - С.3

Ложкин , Геннадий

От Юрука до Полома: [о поездке членов клуба краеведов
районной библиотеки в Кезский район]/ Геннадий Ложкин //
Красное знамя. - 2012. - **4 июля(№71)**. - С. 3

Ложкин, Г.

Чепца рыбацкая: [о местности на реке Чепце у Поломской ГЭС в Кезском районе, при впадении в нее реки Лозы]/ Г. Ложкин // Иднакар. - 2012. - **14 июня**. - С. 6

Ложкин, Г.

Мои прогулки по Пызепу: [заметки краеведа Г.Ложкина]/ Геннадий Ложкин // Калина Красная. - 2012. - **7 апр.** - С.7

Ложкин, Г.

Ковчег Ноя пришвартовался на Урале: [топонимика]/ Г. Ложкин // Калина Красная. - 2012. - **11 февр.** - С.7

Ложкин, Г.

Ю, кума, ю!: [об удмуртской кумышке]/ Геннадий Ложкин// Калина Красная.- 2011.- 24 дек. (№ 50).- С.1

Ложкин, Г.

Удмурт - осколок древней цивилизации: [из истории удмуртского народа]/ Г. Ложкин // Радуга. - 2011. - **1 нояб.** - С. 13

Ложкин, Геннадий.

Мирный Арсенал: [глазовские краеведы побывали в Национальном музее Удмуртии]/ Геннадий Ложкин // Калина Красная . - 2011. - **8 окт. (№ 40)**. - С.5

Ложкин, Геннадий

От "Кыпки" до "Чайки": [из воспоминаний Нелли Павловны Титовой о пионерском лагере "Чайка"]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2011. - **7 июль**. - С.6. - ("Чайке"- 60)

Ложкин, Г.

Не забывается такое никогда...: [из воспоминаний участника первого заезда в пионерлагерь " Чайка" Бориса Евгеньевича Корнеева]/ Г. Ложкин // Мой город Глазов. - 2011. - **17 марта**. - С.11

Ложкин, Геннадий. Коварные вороны [рассказ]/ Геннадий Ложкин// Уральский охотник и рыболов.– 2011.– янв.

Ложкин, Геннадий.

На реке Пестерь: [об экспедиции глазовских краеведов в заказник "Кокманский"]/ Геннадий Ложкин, Альбина Баженова, Юрий Дерябин // Иднакар. - 2010. - **29 июль**. - С.7

Ложкин, Геннадий

В гостях у башкирских удмуртов: [об очередной этнографической экспедиции группы глазовских краеведов в Башкирию]/ Геннадий Ложкин // Калина Красная. - 2009.- 28ноября. - **№46**. - С. 7

Ложкин, Геннадий

История и география бывшего уездного городка/ Геннадий Ложкин // Мой город Глазов. - 2009.-3 сентября. - **№35**. - 11.Продолжение. Начало в №34

Ложкин, Геннадий

Башкирский край - хранитель традиций народов: [об экспедиции глазовских краеведов в Республику Башкортостан]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2009.-9июль. - **№49**. - С. 7

Ложкин, Геннадий

Покровка, 16 - моя родина: [воспоминания о городе Глазове и о себе коренного глазовчанина Леонида Васильевича Горбушина]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2009.-16апрель. - **№26**. - С. 7

Ложкин , Геннадий

От Весьякара до Сыктывкара: [воспоминания о бывшей деревне Весьякар]/ Геннадий Ложкин // Иднакар. - 2008.- 20ноябрь. - **№87**. - С. 7

Ложкин, Геннадий

О чём говорят старые названия. История с географией бывшего уездного городка/ Геннадий Ложкин // Калина Красная. - 2008.-4октября. - **№37.- Продолж. Начало: в №34**. - С. 7

Ложкин, Геннадий

О чём говорят старые названия. История с географией бывшего уездного городка/ Геннадий Ложкин // Калина Красная. - 2008.-4октября. - №37. - С. 7

Ложкин, Г

О чём говорят старые названия.История с географией бывшего уездного городка/ Г Ложкин // Калина Красная. - 2008.-13сентября. - №34. - С. 7

Ложкин, Г

Глазов и его окрестности: [топонимический очерк]/ Г Ложкин // Радуга. - 2008.-12сентября. - №4. - С. 3

Ложкин, Г

Поход на культурную Казань: [о поездке членов Глазовского краеведческого клуба в Казань]/ Г Ложкин // Красное знамя. - 2008.-15июля. - №79. - С. 3

Ложкин, Геннадий.

О чём говорит нам старый Глазов/ Г. Ложкин // Красное знамя. - 2008.-2 апреля. - №35. - С. 3

Ложкин, Геннадий

Кокман. Блеск нищета: [полвека процветания – и сто лет агонии. Хроника умирающего поселка] / Г.Ложкин // Калина красная.- 2007.- 15 дек.- № 50.- С.7

Ложкин, Геннадий

По следам ученого и этнографа Н.Г.Первухина [о Колевае, Шудзе, Верх-Богатырке, Дондыкаре и их жителях: (из истории деревень)]/ Г.Ложкин // Мой город.- 2006.- 19 сент.- С. 2

Ложкин, Г.

Прапорщик Драгунов – маршал Блюхер?: [загадки века XX: Записки краеведа] /Г.Ложкин //Калина красная – 2006. – 12 августа. - №30. – С.5

Ложкин, Геннадий

Кокманысь бичам «зарни пырыос»: вакчиесь маденньёс/
Геннадий Ложкин// Удмурт дунне.- 2006.- 9 авг.- С.6.-
Содерж.: Мунчое ветло ай; Ныль балян понна.- стакан мусур;
Воргорон но кый; Куное ветлиз; Ошез но чидатоз; Кыллэн
серметэз овол; Малютка.

Ложкин, Г.

Из жизни провинциального городка – рассказы : [прототип
героя В.Е.Богданов – глава сельской администрации д.
Дондыкар] /Г.Ложкин //Толстая газета. – 2006. – 7 июля. – С.18

Ложкин, Г.

По следам ученого и этнографа Н.Г.Первухина [история
деревень: Байоран, Тум, Озерки, Колевай, Шудзя, Верх-
Богатырка, Дондыкар, поселка Яр, Пудем]/ Г.Ложкин //
Толстая. - 2006.- 29июня .- С. 8-9

Ложкин, Г.

Война и после войны: [о том, как строилась ветка Ува –
Кильмезь (Балезинская железная дорога)]/ Г.Ложкин // Калина
красная.- 2005.- № 18.- С.3

Ложки, Геннадий Михайлович. О названиях расскажут
легенды // Красное знамя. — Глазов, 2004. — 18 февр. — С. 3.
— (Клуб краеведов).

Ложкин, Геннадий.

Хранитель истории: [о Валерии Сергеевиче Корепанове –
Почетном гражданине Глазовского района] / Г. Ложкин //
Иднакар в Глазовском районе.- 2003.- 28 янв.- С. 4

Ложкин, Г.

Дорога, дорога ты знаешь так много... [из истории Сибирского
тракта]/ Г.Ложкин // Иднакар.- 2002.- 19 февр.- С.3

Ложкин, Г.

Краеведы приглашают к сотрудничеству... [обращение председателя краеведческого клуба] / Г.Ложкин// Красное знамя.- 2000.- 14 мая.- С. 2

Ложкин, Г.

О чем «шептались» краеведы: [заседание краеведческого клуба при центральной районной библиотеке]/ Г.Ложкин// Красное знамя.- 1998.- 23 июня.- С.3

Ложкин, Г.

Кто ты, кроткий человек: [истоки удмуртов]/ Г.Ложкин// Иднакар.- 1998.- 4 дек.- С.3

Публикации о Геннадии Михайловиче Ложкине

Мишина, С.

Геннадий Ложкин получил премию [Текст] : [глазовский краевед Г. Ложкин удостоен национальной премии имени Кузубая Герда за активное участие в работе глазовского отделения "Удмурт кенеш"] / С. Мишина // Кр. знамя. - Глазов, 2015. - 10 февр. (№14).- С.1

Поздравляем с получением премии [Текст] : [краевед Геннадий Ложкин получил премию им. Кузубая Герда] // Иднакар. - Глазов, 2015. - 5 февр. (№ 11-12).- С.1

Гагарина, Светлана.

Дыхание старого Глазова [Текст] : [Геннадий Ложкин - краевед, автор 12 книг о достопримечательностях Глазова и окрестностей] / С. Гагарина // Калина Красная. - Глазов, 2015.- С.3

Бушмакина, Альбина.

Экспедиция - гужемлэн чеберлыказ: [летняя экспедиция краеведческого клуба Глазовской районной библиотеки в д.Кокман]/ А. Бушмакина // Иднакар. - 2012. - 14 авг. (№ 91). - С.3

Гагарина, С. Долгая дорога в дюнах ведет к заповедным местам Удмуртии / Светлана Гагарина // Красное знамя. - 2012. - 12 июля. - С. 5.

В канун Дня города выпустили «Исторический путеводитель»: [презентация кн. Глазов. краеведа Геннадия Ложкина «Улицы и переулки Глазова»] // Мой город Глазов. - 2010. - 16 сент. (№ 36). - С. 5.

Гагарина, Светлана.

Крестный отец: [о краеведе Геннадии Ложкине] / Светлана Гагарина // Калина Красная. - 2010. - 4 сент. (№ 34). - С. 7

Бушмакина, А. Дорога без начала и конца: Укан – Ворца – Ежево: [выезд. заседание клуба краеведов] / Альбина Бушмакина // Иднакар. - 2009. - 29 окт. - С. 7.

Пономарева, Е. Ватэм кар = Тайное городище: [выезд. заседание клуба краеведов и встреча с Г. Ложкиным] / Елена Пономарева // Иднакар. - 2009. - 13 окт. - С. 3.

[Ложкин Геннадий Михайлович] / сост. Е.Н. Мишина // Знаменательные даты Глазова – 2009 / ПНБ им. В.Г. Короленко. – Глазов, 2008. – С. 33-35. – Библиогр.: с. 35.

Гончаров, А.

Жрец... с мебельной фабрики: [о Геннадии Ложкине, председателе клуба краеведов] / А.Гончаров // Радуга.- 2002.- 24 окт.- С.

Интернет—ресурсы

1. Ложкин, Г. Записки краеведа: Летом хочу быть подсолнухом. Чепца рыбацкая [Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин.– Режим доступа: <http://idnakar.info/ru/nature/486-zapiski-kraeved>
2. Знаменательные даты города Глазова [Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин.– Режим доступа: <http://bic-biblio.ru/f/09.html>
3. Ложкин, Геннадий. Коварные вороны [рассказ] [Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин// Уральский охотник и рыболов.– Режим доступа: <http://www.oir.su/anons/16-01-2013-kovarnye-vorony>
4. Ложкин, Геннадий. Летопись статей [Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин.– Режим доступа: <http://chronicle.unatlib.ru/2012/st9.htm>
5. Ложкин, Геннадий. Лесная обитель.-[Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин.– Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1513968-pall.html>
6. Ложкин, Геннадий. Электронный каталог .-[Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин// Национальная библиотека УР.– Режим доступа <http://catalog.unatlib.org.ru/cgi-bin/1/cgiirbis>
7. Ложкин, Геннадий. Поселковые байки .-[Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин// Луч.- Режим доступа <http://litluch.ru/category/avtoryi/lozhkin-gennadiy/>
8. Ложкин, Геннадий. Топонимика.-[Электронный ресурс] / Геннадий Ложкин. - Режим доступа <http://bivran.ru/klub-kraevedov-goroda-glazova/stranica-5.htm>

ПРИГЛАШАЕМ В КЛУБ КРАЕВЕДОВ

Клуб создан 1 сентября 1997 года при Глазовской районной библиотеке. Председатель – Геннадий Михайлович Ложкин.

Цель клуба: координация исследовательской деятельности профессиональных и самодеятельных историков и краеведов по изучению истории родного края, национальных культур, языков, традиций, обрядов и обычаев народов, проживающих на территории Поволжья и Предуралья; создание благоприятных условий для реализации творческого и научного потенциала краеведов-любителей, совершенствование методологии их краеведческих исследований; установление партнерских отношений с краеведами других регионов Российской Федерации для обмена опытом.

Члены клуба ведут исследовательскую работу по изучению истории г. Глазова и Глазовского района, Удмуртии. Летом для них организуются экскурсии и этнографические экспедиции.

Члены клуба собираются с сентября по май в последнюю среду месяца в 17.00. в Глазовской районной библиотеке (г. Глазов, ул. Кирова, 11)

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	2
Рябова И.А.	
Геннадий Михайлович Ложкин.....	3
Ложкин Г.М. Автобиографический очерк.....	5
Рекомендательный список книг и публикаций Г.М.Ложкина	
Книги.....	36
Публикации в периодической печати.....	38
Публикации О Г.М.Ложкине.....	45
Интернет-ресурсы.....	47
Содержание.....	50

Глазовская районная библиотека

г. Глазов, ул. Кирова, д.11 (2 этаж)

Телефон: 5 - 59 - 20
e-mail: cbs@glazrayon.ru
[http:
glazovskayazbc.3dn.ru](http://glazovskayazbc.3dn.ru)

Мы работаем:
Пн.– чт. 8.00-18.00
Пт. 8.00-17.00
Выходные:
суббота, воскресенье

Ложкин Геннадий Михайлович/ сост. И.В.Каркина.– Глазов,
2015.– 51с.– (Краеведы Глазовского района).

